

В лучшей комнате «Чжэньпиньгэ».

Группа людей стояла перед столом. Те, кто не знал, что произошло, смотрели то влево, то вправо; те, кто знал, держали рот на замке. За столом сидел один человек, нахмурившись и вращая на пальце перстень.

Один человек не выдержал этой атмосферы, сам вышел вперёд и тихо спросил:

— Ван-лаобань, вы позвали нас сюда. Что-то случилось?

Этот человек был из людей главного повара и находился с ним в хороших отношениях. Увидев, что он вышел говорить, главный повар поспешно прикрылся кашлем и взглядом дал ему знак закрыть рот и отступить. Кроме погружённого в размышления Ван-лаобаня, все остальные заметили намёк главного повара, и после этого уже никто не осмелился издать ни звука.

Спустя долгое время Ван-лаобань наконец заговорил:

— Те, кто отвечает за основное блюдо, завтра пока не пойдут.

— Э-это... почему?

— Хозяин, на прощальном пиру не будет основного блюда?

— Прощальный пир - как может быть без основного блюда? Я...

— Хватит! — Ван-лаобань перебил их. — Возникла небольшая неожиданность, но это неважно. Пока наши закуски остаются, нам не стоит бояться, что имя «Жуисюаня» прозвучит недостаточно громко.

Ван-лаобань не обратил внимания на странные выражения лиц присутствующих и продолжил:

— Вы сначала выйдите. Чжоу Линь останется.

Раз хозяин сказал, люди, хоть и были полны сомнений, не посмели спрашивать прямо и могли только уйти. Только главный повар, проходя мимо Чжоу Линя, тайком фыркнул. Чжоу Линь это услышал, но смотрел прямо перед собой и явно ни во что не ставил главного повара. Такое отношение Чжоу Линя мгновенно разожгло гнев главного повара, но из-за присутствия Ван-лаобаня он не осмелился вспылить и, подавив злость, вышел за дверь.

В комнате остались только двое. Ван-лаобань продолжал крутить тот перстень и сказал:

— Опять чанфэнь...

Чжоу Линь сказал:

— С тех пор как Чжоу Сяолэ пришёл в себя, я ни разу не видел, чтобы он выезжал из города. Как он вообще добрался до правителя префектуры? Цао-лаобань позволила им перехватить дело.

— Цао Тяньдай всегда не ладит с властями, это не могла быть она. Шэнь Юй тем более невозможен: я с детства смотрел, как он растёт, этот человек умеет только птицу выгуливать. А Сюй Гуаня ты проверял?

— Сюй Гуань... По сведениям, которые удалось расспросить, в его семье случилась беда, он с севера ушёл на юг, родных больше не осталось, а здесь, после приезда, у него не было ни одного знакомого.

— Звучит вполне обычно, — Ван-лаобань немного поразмышлял и сказал: — Я сам проверю ещё раз. Этим делом ты больше не занимайся.

Он верил, что Чжоу Линь наверняка старательно всё выяснял, но некоторые вещи были не тем, что Чжоу Линь способен узнать. Тут ему придётся идти самому.

Чжоу Линь вдруг понизил голос:

— Хозяин... неужели мы просто позволим этому чанфэню гладко прославиться на прощальном пиру?

— ...Что ты имеешь в виду?

Чжоу Линь приблизился к Ван-лаобаню и прошептал несколько фраз ему на ухо. Ван-лаобань полуприкрыл глаза и медленно кивнул.

*

Все блюда на прощальном пиру должны были подаваться строго по времени. Но поскольку на этот раз блюда для пира собрали из знаменитых кушаний со всего Циннаня, людей, пришедших готовить, оказалось чрезвычайно много. Поэтому в резиденции правителя префектуры специально построили временную кухню.

Для закусок взяли другой известный ресторан Циннаня, для главных блюд - «Чжэньпиньгэ», для основного блюда - чанфэнь, для сладких закусок - «Жуисюань». Главным были основные горячие блюда, поэтому кухню, как и следовало, отдали поварам «Чжэньпиньгэ».

Чжоу Сяолэ и остальные трое пришли к задним воротам резиденции правителя префектуры в назначенное время. Когда они пришли, люди из остальных заведений уже давно вошли внутрь. В чанфэне больше всего времени занимало замачивание и перемалывание риса в рисовую массу; если прийти слишком рано, всё равно пришлось бы ждать без дела, поэтому они просто позавтракали в «Чжэньпингэ» и только потом отправились сюда.

— Будь добр, брат, позови управляющего Цая. Мы повара, которые будут готовить чанфэнь, — сказал Шэнь Юй.

Привратник отозвался и только собрался повернуться, как увидел, что управляющий Цай сам вышел из-за ворот.

— Наконец-то вы пришли. Заходите, — сказал он.

Чжоу Сяолэ и остальные вошли. Они не успели далеко пройти, как уже издали увидели впереди поднимающийся дымок: очевидно, люди из других заведений уже начали хлопотать. Управляющий Цай ввёл их внутрь и передал главному повару резиденции. Главный повар сегодня сам не готовил, ему нужно было лишь сидеть в стороне и ждать, пока блюда будут готовы, а затем проверять их цвет, аромат и вкус. После его одобрения блюдо передавали управляющему Цаю. Тот осматривал его ещё раз, проверял, нет ли яда, и, убедившись, что едой всё в порядке, отдавал служанкам резиденции, чтобы те несли её на прощальный пир.

В других кухнях одни резали овощи, другие разводили огонь, третьи взмахивали сковородами; всюду кипела работа. А у Чжоу Сяолэ четверо сидели друг напротив друга и молчали. Свободного времени было столько, что от скуки становилось тревожно: прощальный пир был вечерним, а сейчас только приближался полдень.

Чжоу Сяолэ уже замочил рис, вымыл овощи, нарезал мясо, и всё, что оставалось дальше, — ждать.

Шэнь Юй посидел немного, но не выдержал. Он поднялся, прошёл туда-сюда несколько шагов и сказал:

— И что, мы так и будем сидеть до вечера?

Чжоу Сяолэ сказал:

— Пока выглядит именно так...

— Может, сыграем в кости? — предложила Цао-лаобань.

Услышав это, Шэнь Юй мгновенно оживился и спросил:

— Ты взяла кости?

Цао-лаобань провела рукой по голове, вытащила шесть игральных костей, потом пошарила за поясом и достала ещё чашу для броска. Поставив всё на стол, она скрестила руки на груди, приподняла бровь и сказала:

— Карт нет, зато есть большие и малые очки.

Шэнь Юй сказал:

— Всё-таки Цао-лаобань есть Цао-лаобань!

— Подождите!

Чжоу Сяолэ увидел, что эти двое уже вот-вот схватят кости и готовы трясти чашу хоть несколько сотен партий, и поспешно прервал их:

— Мы ведь всё ещё в резиденции правителя префектуры. Играть здесь в кости... разве это уместно?

— Если кто-то придёт, я точно узнаю. К тому же трясти кости - это ждать, сидеть и разговаривать - тоже ждать. Вроде бы и то и другое ожидание, но это разные вещи. Трясёшь кости - шух! - и уже вечер. А сидишь впустую - придётся сидеть до-о-олго, о-о-очень до-о-олго, пока наступит вечер. Раз уж так...

— ...

Возразить было нечем, и четверо включили режим «шух».

Солнце перевалило к западу, синева неба начала переходить в оранжевый. В самый разгар игры Цао-лаобань прижала ладонь к столу и тихо сказала:

— Кто-то идёт.

Она взмахнула рукой, и ещё до того, как кто-либо успел моргнуть, всё на столе исчезло.

Сюй Гуань посмотрел на неё и в душе подумал: если бы ему пришлось сойтись с Цао-лаобань в поединке, сколько приёмов он смог бы выдержать?

Чжоу Сяолэ не слышал шагов. Он подождал немного, но всё ещё никого не увидел.

Цао-лаобань сказала:

— Этот человек прошёл от главной кухни ко второй кухне, сейчас находится рядом с третьей. Наша - самая последняя, так что он не подойдёт так быстро. Если судить по этому пути, должно быть, главный повар идёт с осмотром.

Эта цепочка догадок вскоре подтвердилась: снаружи вошёл главный повар. Он лишь обошёл кухню с осмотром и не стал внимательно разглядывать. Ведь у каждого, кто готовит еду, есть собственные секретные рецепты. Он не стал бы смотреть лишнего, а перед входом заранее давал понять, что идёт. Иначе, если кто-нибудь потом обвинит его в краже тайного рецепта, будет совсем нехорошо.

Во время обхода только главный повар заглядывал у дверей внутрь, а человек, который обходил вместе с ним, стоял сзади и издалека смотрел на обстановку в кухне.

В нескольких кухнях впереди огонь в очагах пылал так, что люди внутри обливались потом. А когда главный повар дошёл до стороны Чжоу Сяолэ, то обнаружил, что в кухне разожжён всего один очаг. Тех, кто занят готовкой, было только двое, а ещё двое сидели на стульях и клевали носом. Как ни посмотри, сцена выглядела странно.

Пусть основное блюдо будут есть не все, но основное блюдо всё равно должно быть у каждого, а это совсем немалый объём. Если бы варили простой белый рис, тогда ещё ладно: заложил в котёл и протушил. Но главный повар знал, что они возьмётся с какой-то едой под названием чанфэнь. Прежде он слышал от чиновного господина описание: чанфэнь подаётся по одной порции на человека, а на прощальный пир придёт немало людей.

Если они будут действовать так неторопливо, разве успеют подать вовремя?

Но главный повар не осмелился расспрашивать лишнего. Он отвечал только за проверку блюд; если они не смогут приготовить, это не его дело. Всем этим занимался управляющий Цай. Если случится ошибка, это будет проблема управляющего Цая и к нему отношения не имеет. Поэтому он ничего лишнего не сказал, обошёл кухню и вернулся дальше сидеть и пить чай.

Едва главный повар ушёл, четверо снова дружно сели у стола, но играть в кости больше не стали. Рис уже почти достаточно вымок, его нужно было отнести к каменной мельнице снаружи и смолоть в рисовую массу. Когда масса будет готова, можно будет начинать готовить на пару.

В деле перемалывания рисовой массы Сюй Гуань справлялся лучше Чжоу Сяолэ. У него была сила: насколько тонкой хотел смолоть, настолько тонкой и мог сделать.

Сюй Гуань взял два ведра риса и вышел. Чжоу Сяолэ продолжил готовить добавки, а Шэнь Юй и Цао-лаобань снова принялись играть в кости. Только они начали партию, как увидели: Сюй Гуань вернулся, неся рис обратно.

Чжоу Сяолэ спросил:

— Что случилось?

— У той каменной мельницы нет деревянной рукояти. Я пойду спрошу главного повара, — Сюй Гуань поставил два ведра риса и повернулся, чтобы уйти.

Без деревянной рукояти мельницу было не провернуть. Сердце Чжоу Сяолэ дрогнуло, и он поспешил выйти посмотреть, что происходит. Шэнь Юй и Цао-лаобань тоже пошли следом.

Вскоре Сюй Гуань привёл главного повара. Тот удивлённо сказал:

— Куда делась деревянная рукоять от каменной мельницы?

Сюй Гуань сказал:

— Когда я пришёл, её уже не было.

Главный повар крепко нахмурился:

— Подождите, я пойду спрошу.

В итоге главный повар так ничего и не выяснил. Должно быть, кто-то забрал рукоять. Прежде за эту каменную мельницу отвечал специальный человек, но сегодня для пира люди из прежней кухни оказались не нужны, и управляющий Цай просто дал им выходной. Сейчас человека на месте не было, и пришлось бы посылать за ним. А когда его найдут и приведут, неизвестно.

Чжоу Сяолэ сказал:

— Простите за хлопоты, господа. Но теперь, боюсь, времени искать человека уже нет. Ничего страшного, мы можем обточить палку и сначала пользоваться ею.

Управляющий Цай сказал:

— Так будет лучше всего.

Проводив взглядом управляющего Цая и главного повара, Сюй Гуань сказал:

— Рукоять выстрогаю я. Лэ-гэр, ты иди занимайся своим, через некоторое время я смею

рисовую массу и принесу тебе.

Боясь, что Чжоу Сяолэ начнёт тревожиться, он помолчал и добавил:

— Не волнуйся.

Чжоу Сяолэ только в самом начале, услышав об этом, слегка занервничал. В конце концов, просто прибавилось время на то, чтобы выстругать деревянную палку; солнце сейчас ещё даже не село, времени хватало.

Но это была забота Сюй Гуаня, поэтому он всё равно улыбнулся, кивнул и сказал:

— Ничего страшного, рисовая масса уже замочена, просто...

Не успел он договорить, как Цао-лаобань рядом вдруг произнесла:

— Кто там?

Едва слова были произнесены, человек уже метнулся на несколько метров вперёд в сторону их временной кухни. Цао-лаобань бежала чрезвычайно быстро: одна смазанная тень, и она уже оказалась возле кухни.

Место, где стояла каменная мельница, находилось на некотором расстоянии от кухни. Цао-лаобань вернулась, используя лёгкое искусство, и увидела: кухня пуста, у входа лужа воды. Только подойдя ближе, она обнаружила, что замоченный рис неизвестно кто опрокинул, и он рассыпался по всему полу.

У Чжоу Сяолэ и Шэнь Юя не было такой силы, как у Цао-лаобань, поэтому они вернулись медленнее. Когда они прибежали и увидели недоброе выражение лица Цао-лаобань, сразу поняли: случилось что-то плохое.

Чжоу Сяолэ подбежал ближе и поспешно спросил:

— Что случилось?

Цао-лаобань ничего не сказала, лишь отступила в сторону, открывая за своей спиной рассыпанный по всему полу рис. Вода растеклась повсюду, даже лежавшие рядом дрова намокли.

Вернувшиеся трое разом застыли на месте.

<http://bllate.org/book/17639/1752227>